

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 301-ЭС18-9388 (1)

г. Москва

Дело № А43-5622/2016

15 ноября 2018 г.

резолютивная часть определения объявлена 08.11.2018

полный текст определения изготовлен 15.11.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Авангард» Киселева Ф.А. на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2017 (судья Шкода Н.Е.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 (судьи Протасов Ю.В., Кирилова Е.А., Рубис Е.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2018 (судьи Прыткова В.П., Елисеева Е.В., Трубникова Е.Ю.) по делу № А43-5622/2016.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Авангард» (далее – должник) его конкурсный управляющий Киселев Ф.А. обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций по

перечислению должником 1 138 000 рублей Хатуеву Умару Заурбековичу, а также о применении последствий недействительности этих операций.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2017 заявление арбитражного управляющего оставлено без удовлетворения.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Киселев Ф.А. просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 24.09.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Хатуев У.З. являлся единственным участником и руководителем должника с момента его создания и до 26.02.2015.

Должником (заемщиком) в лице Хатуева У.З. и Хатуевым У.З. (займодавцем) подписан договор от 20.02.2014 о предоставлении должнику беспроцентного займа в сумме 2 001 000 рублей.

Вскоре после этого должник заключил с обществом с ограниченной ответственностью «Суффле Агро Рус» (далее – общество «Суффле Агро Рус») договор поставки семян от 22.04.2014, во исполнение условий которого общество «Суффле Агро Рус» поставило должнику семена подсолнечника 25.04.2014 и 29.04.2014.

В дальнейшем должник реализовал эти семена третьим лицам.

По мнению конкурсного управляющего, третьи лица в период с 10.06.2014 по 26.08.2014 перечислили на расчетный счет должника денежные средства в счет оплаты приобретенных ими семян. Эта выручка в сумме 1 138 000 рублей была перенаправлена должником на счета Хатуева У.З. со ссылкой на возврат суммы займа, при этом от погашения задолженности по оплате поставленных обществом «Суффле Агро Рус» семян должник уклонился.

Как указывает конкурсный управляющий, 15.12.2014 должник в лице Хатуева У.З. произвел отчуждение единственного актива (нежилого здания и земельного участка). Затем Хатуев У.З. совершил действия, направленные на прекращение своего участия в уставном капитале должника, и с 26.02.2015 утратил статус участника должника. После этого был назначен новый руководитель должника. Должник изменил место нахождения, не уведомив об этом общество «Суффле Агро Рус» (кредитора).

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 10.12.2015 по делу № А36-7725/2015 с должника в пользу общества «Суффле Агро Рус» взысканы 3 576 776 рублей 66 копеек (основной долг по договору поставки семян и пени за просрочку оплаты товара).

Впоследствии на основании заявления общества «Суффле Агро Рус» определением суда от 18.03.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве должника. В рамках дела о банкротстве требование общества «Суффле Агро Рус» (единственного кредитора) признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов.

Полагая, что операции по перечислению должником 1 138 000 рублей Хатуеву У.З. являются недействительными (совершенными при злоупотреблении правом и с целью причинения вреда имущественным правам единственного кредитора), управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций сослались на статью 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснения, изложенные в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), и сочли, что отсутствует совокупность обстоятельств, необходимых для признания спорных операций недействительными.

С этими выводами согласился окружной суд.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемый период должник полностью контролировался Хатуевым У.З., который от его имени принимал все управленческие решения.

Конкурсный управляющий обращал внимание на то, что поведение Хатуева У.З. не соответствовало стандартам добросовестности и было направлено на причинение вреда кредитору с одновременным сокрытием информации обо всех совершаемых должником операциях. Так, после реализации товара, полученного от общества «Суффле Агро Рус», погашения за счет выручки задолженности перед собой, Хатуев У.З. совершил действия, направленные на отчуждение единственного актива должника (недвижимости), прекратил свое участие в его уставном капитале, передал корпоративные полномочия иному лицу, которое сменило место нахождения должника.

Впоследствии новое, номинальное, как полагал управляющий, руководство должника не передало управляющему документацию должника.

Возражая относительно заявленных требований, Хатуев У.З. ссылаясь исключительно на то, что спорные платежи совершены более чем за год до вынесения судебного решения о взыскании задолженности в пользу общества «Суффле Агро Рус».

Однако обязательство должника перед единственным независимым кредитором – обществом «Суффле Агро Рус», о котором доподлинно было известно Хатуеву У.З., являлось бесспорным и поэтому сам по себе момент

вынесения решения о взыскании задолженности в данном случае не имел правового значения для правильного разрешения спора.

При этом Хатуев У.З. не представил доказательств реальной передачи денежных средств по договору займа от 20.02.2014, не дал каких-либо пояснений относительно того, как расходовались эти средства должником, находящимся под его единоличным контролем, какие цели он преследовал при отчуждении единственного актива должника, куда была направлена выручка от реализации недвижимости, каковы истинные мотивы передачи корпоративного контроля над должником третьему лицу после того, как у должника не осталось каких-либо активов и его приобретение не могло заинтересовать разумного и добросовестного участника гражданского оборота.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела были выявлены два обстоятельства. С одной стороны, арбитражный управляющий, не имеющий доступа к полной документации должника, привел убедительные аргументы в пользу того, что действия Хатуева У.З. обладали признаками взаимосвязанных, преследующих единую противоправную цель – лишение общества «Суффле Агро Рус» возможности получить какое-либо удовлетворение. С другой стороны, Хатуев У.З., отказался раскрыть информацию о движении контролируемых им денежных потоков, не подтвердил, что образовалось сальдо в его пользу, то есть существовало реальное долговое обязательство, в счет исполнения которого Хатуевым У.З. получены 1 138 000 рублей. При этом Хатуев У.З. имел реальную возможность опровергнуть доводы процессуального оппонента.

По смыслу разъяснений, данных в пунктах 5 – 7, абзаце третьем пункта 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», платеж должника, имеющего обязательства пред кредиторами, в том числе с ненаступившим сроком исполнения, совершенный в отношении заинтересованного лица не ранее чем за три года и не позднее чем за шесть месяцев до принятия заявления о признании банкротом, может быть признан недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии у этого платежа признака безвозмездности (в случае его совершения в отсутствие обязательства).

Суды не оценили в совокупности доводы конкурсного управляющего и поведение Хатуева У.З. в ходе судебного разбирательства, по сути, уклонившегося от дачи пояснений, не проверили факт существования реального заемного обязательства должника перед Хатуевым У.З.

Кроме того, и при наличии реального заемного обязательства его погашение могло быть признано недействительным. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 (4,5), возврат мажоритарным участником не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки финансирования, ранее предоставленного им для завуалирования кризиса, в ситуации, когда должник в силу пункта 1

статьи 9 Закона о банкротстве уже обязан был обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, является злоупотреблением правом со стороны выдавшего заем мажоритарного участника.

Соответствующие обстоятельства судами также не проверялись.

С учетом изложенного выводы судов об отсутствии оснований для признания спорных платежей недействительными являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его единственного кредитора, поэтому определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2018 по делу № А43-5622/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

Судья

И.А. Букина

Судья

Г.Г. Кирейкова